

Святые Борис и Глеб в смоленской литературной традиции

Научный руководитель – Борисов Николай Сергеевич

Бояринов Владислав Витальевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории России до начала XIX века, Москва, Россия

E-mail: bvv0205@yandex.ru

Образ первых русских святых - благоверных князей Бориса и Глеба - имеет прочную основу в литературной традиции Средневековой Руси. Их имена вдохновляли людей древности на ратные подвиги, их самопожертвование было высоко отмечено Церковью (канонизация в лике мучеников-страстотерпцев) и государством [5, с. 25]. Д. С. Лихачев замечал по этому поводу: «*Политическая тенденция культа Бориса и Глеба ясна: укрепить государственное единство Руси на основе строгого выполнения феодальных обязательств младших князей по отношению к старшим и старших по отношению к младшим*» [3, с. 89].

В историографии ведутся споры относительно времени зарождения культа Бориса и Глеба [9, с. 14]. Скорее всего, начало его формированию было положено уже во времена Ярослава Мудрого. На протяжении веков создавался большой комплекс текстов - Борисоглебский цикл, который включает в себя «Сказание о Борисе и Глебе» [4, с. 279-305], «Чтение о житии и о погублении блаженную страстотерпца Бориса и Глеба» и Летописную повесть. Существует большое количество списков, только списков «Сказания» в 6 редакциях С. А. Бугославский выделял 165 [2, с. 17].

Среди множества списков и редакций нас интересует редакция, в которой явственной проступает «смоленский» отпечаток. Это выводит нас на проблему влияния смоленской литературной традиции на формирование общероссийского Борисоглебского цикла.

Автору известны такие подробности, которые ускользают от его коллег по цеху и не имеют отражения в других редакциях. В «смоленском» варианте 1) подробно освещается начало пути князя Глеба. Мы узнаем, что он выехал из Мурома на коне и в доспехах, при себе имел малочисленную дружину [7, с. 8]. 2) У устья реки Тьмы (на территории Смоленщины) лошадь князя споткнулась и сломала ногу, запутавшись в корнях деревьев. Князь не мог дальше продолжать путь верхом на коне. Именно поэтому княжеская дружина решила сплавляться в ладье вниз по Днепру [7, с. 9]. 3) Характерная деталь, которая могла быть известна только человеку, знакомому с особенностями местности. Княжеская ладья, проплыв мимо Смоленска, остановилась у берега, где обычно горожане ловили рыбу. Здесь молодого князя настигла смерть [7, с. 9]. 4) В лагере убийц настало смятение. Для того чтобы скрыть следы преступления, они решили на оставленное на берегу тело князя положить две колоды и забросать их хворостом [7, с. 9].

Таковы черты, присущие, по мнению известного исследователя литературы Смоленщины В.В. Ильина, смоленской версии «Сказания» [7, с. 8]. Атрибуция данного источника не может быть решена с полной уверенностью. В.В. Ильин утверждает, что вероятным автором «Сказания», знакомым со смоленскими мотивами мог быть Иаков Мних [7, с. 8]. Гипотеза об авторстве Мниха в советское время была отвергнута. Современная историография оставляет этот вопрос открытым для дальнейших исследований.

Кроме «Сказания» в средневековом русском Прологе также имеется несколько текстов, посвященных Борису и Глебу. Речь идет о 4 вариантах кратких житий святых. Для нас интересен четвертый, источник происхождения которого туманен. Из текста самого

памятника можно узнать, что написан он при епископе Симеоне, предполагаемом авторе данного произведения. В конце XII в. Симеон был смоленским владыкой [8, с. 590]. А повесть находилась в архивах Смоленска, до нашего времени дошла в составе сборника выписок из Пролога.

В статье под 11 августа повествуется о Смоленске, Смядыни [1, с. 109-110]. Смядынь была важным в духовном и политическом отношении центром для Смоленской земли. При князьях Ростиславе Мстиславиче и Давыде Ростиславиче на этом месте были сооружены княжеская резиденция, церковь, впоследствии Борисоглебский монастырь [6, с. 82].

Согласно сохранившимся источникам, мощи первых русских святых первоначально были погребены в Вышгороде в специально построенной для этого церкви Св. Василия. Дальнейшая их судьба окутана завесой тайны. «Повесть о перенесении гробниц», помещенная в Прологе свидетельствует в пользу версии перенесения мощей из Вышгорода в Смоленск в лето 6699 (1191/1192). Действительно, Давыд Ростиславич княжил в Вышгороде, а с 1180 г. стал смоленским князем. Как полагает ряд исследователей, у сына Ростислава могла возникнуть подобная идея для укрепления статуса города в православном мире. «*Благъ советъ помыслиша, и се ему на умъ Богу възложшю. Возлюби убо и пренесе отъ Вышнего города и Смоленска честней раце святую мученику*» [1, с. 109].

Культ Бориса и Глеба при наличии обширной историографии заслуживает дальнейшего изучения. Изучение региональных аспектов в общерусской литературной традиции - важный шаг к комплексному пониманию данной научной проблемы.

Источники и литература

- 1) Абрамович Д. И. Жития святых мучеников Бориса и Глеба и службы им. Пг., 1916
- 2) Бугославский С. А. Святые князья Борис и Глеб в древнерусской литературе, Ч. 2. Тексты. Киев, 1915.
- 3) Лихачев Д. С. Некоторые вопросы идеологии феодалов в литературе XI –XIII вв. ТОДРЛ. 1954. Т. 10.
- 4) Памятники литературы Древней Руси: Начало русской литературы XI – начало XII века. / Общ. ред. Л. А. Дмитриева и Д. С. Лихачева. М., 1978.
- 5) Поппэ А. В. О роли иконографических изображений в изучении литературных произведений о Борисе и Глебе. ТОДРЛ. 1966. Т. 22.
- 6) Раппопорт П.А. Русская архитектура X-XIII вв. Каталог памятников. Л., 1982.
- 7) Смоленская земля в памятниках русской словесности: В 45 Т. / Под общ. ред. В.В. Ильина. Смоленск, 2012-2013. Т. 1.
- 8) Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877.
- 9) Успенский Б. А. Борис и Глеб: Восприятие истории в Древней Руси. М., 2000.